

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ 9.8. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, СТРУКТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ МИРА; ИЗУЧЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ, ГРАММАТИЧЕСКОГО И ЛЕКСИЧЕСКОГО СТРОЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Программа 9.8.1. Языки Сибири и Дальнего Востока: фонетика, грамматика, лексикология, функционирование языков

В Институте филологии завершено системное описание морфологии эвенкийского языка, в котором представлена концепция новых частей речи, подробно описываются имена существительные, прилагательные, глагол и наречия, по-новому освещены служебные слова и междометия (рис. 16). Впервые на основе теории функциональной грамматики дана системная характеристика одному из малоизученных вопросов грамматики эвенского и других тунгусо-маньчжурских языков — категории глагола.

В том же Институте проведен анализ лексических параллелей между самодийскими и тунгусо-маньчжурскими языками, отражающих более чем 2000-летнюю историю контактов этих языков. (Аникин А. Е., Хелимский Е. А. Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. М.: Языки славянской культуры, 2007. 255 с.). Рассмотрены около 300 лексических параллелей, стратифицированных по группам, соответствующим конкретным типам языковых контактов между самодийцами и тунгусо-маньчурами. Значительная часть параллелей предлагается впервые. Исследование проведено на обширном диалектном материале (более 100 апеллятивов и географических названий), рассматриваемого на фоне коренных языковых традиций Сибири.

В Институте монголоведения, буддологии и тибетологии с применением методов трансформационного и компонентного анализа, наблюдения и сравнения проведен структурный и системный семантический анализ обстоятельственных конструкций, объединенных идеей порождения одной ситуации другой (причинно-следственные, целевые, условные и уступительные) (Даржаева Е. К., Скрибник Н. Б. Полипредикативные конструкции обусловленности в современном бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. 180 с.). Впервые в монголоведении удалось провести семантико-стилевую дифференциацию всех

разноструктурных конструкций, задействованных в выражении значения обусловленности (рис. 17). В результате системного анализа выявлено, что среди исследуемых моделей подавляющее большинство составляют синтетические и аналитико-синтетические конструкции, причем наблюдается взаимосвязь между их семантикой и структурой.

В результате лексико-морфологического, сравнительно-сопоставительного и статистического методов анализа языка классика бурятской литературы Х. Намсараева, проведенного учеными того же Института, выявлены лингвостатистические особенности организации бурятского художественного текста (Дыр-

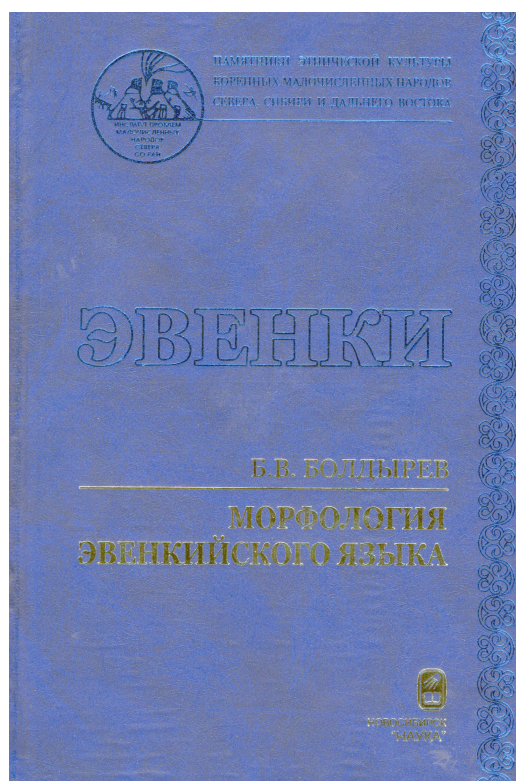

Рис. 16. Монография Б. В. Болдырева «Морфология эвенкийского языка». Новосибирск: Наука, 2007. 932 с.

Неспециализированные модели: $(N_1 \leftrightarrow) T_v = жа$ (ГПЕ) ‘затем’ $(N_2 \leftrightarrow) T_v = xa = da=//$ ‘когда; (поскольку)’ (ПЕ) $ээжэ$ (ПЕ) ‘полагая что...’	Неоднозначно специализированные модели: $(N_1 \leftrightarrow) T_v = прич. = (отриц.) aad$ (ГПЕ) ‘хотя..., но’ $(N_2 \leftrightarrow) T_v = прич. = (отриц.) тула$ ‘поскольку/чтобы’ $(N_2 \leftrightarrow) T_v = прич. = (отриц.) тулада=//$ ‘поскольку/чтобы’
--	---

Рис. 17. Неспециализированные модели, в которых причинное значение является периферийным.

хева Г. А. Бурятский художественный текст: лингвостатистическое описание (на материале прозы Х. Намсараева). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. 205 с.). Анализ подтвердил эмпирические заключения о «богатстве» словарей его рассказов и повестей. Доля текста, покрываемого словами высокочастотной зоны, у них больше, а значения коэффициента лексического разнообразия ниже. Выявлено, что слова, несущие основную смысловую нагрузку, составляют 88,1 % текста и 94,03 % словаря, распределение слов и словоформ по частям речи стабильно для всей прозы Х. Намсараева (рис. 18), наиболее употребительными и стабильными частями речи являются существительные и глаголы.

В Институте проблем малочисленных народов Севера завершено исследование грамматических категорий эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте (рис. 19). Исследование базируется на материале 14 го-

воров и диалектов эвенского языка. Выделены и анализируются функционально-семантические категории и соответствующие поля темпоральности, модальности, временной локализованности (нелокализованности), персональности, залоговости и таксиса. Исследование показало: эвенский язык обладает богатым арсеналом средств (преимущественно аффиксальных) для выражения характера протекания действия. Среди них выделено 14 видов, содержащих пять форм кратности действия, и 14 видовых классов.

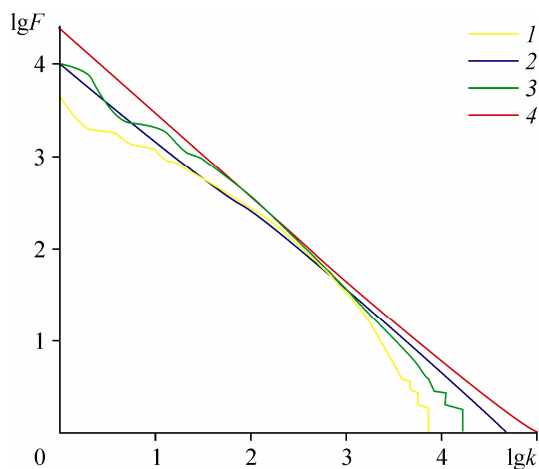

Рис. 18. Эмпирическое (1, 3) и теоретическое (2, 4) распределение словоформ (1, 2) и слов (3, 4) прозы Х. Намсараева.

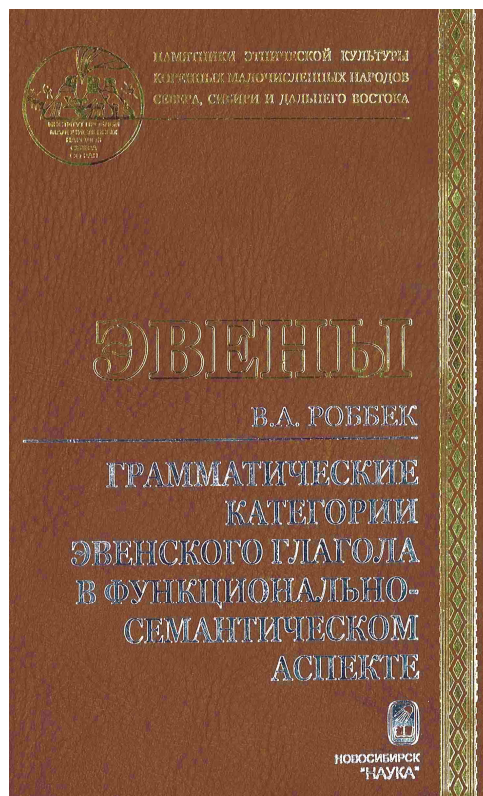

Рис. 19. Монография В. А. Роббека «Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте». Новосибирск: Наука, 2007. 726 с.